

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ

ОАО «МОСПРОЕКТ»

СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№1 (2056)

7 февраля 2012 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

Задачи развития

Московской агломерации 1

В совете СМА

по градостроительству 1

В одном ряду с мастерами 2

По следам встречи с А.Кузьминым 2

«Мир глазами зодчих» 3

Сатира и юмор 4

Задачи развития Московской агломерации

В ближайшее время ОАО «Моспроект» должен подать заявку на участие в конкурсе на разработку проекта концепции Московской агломерации. Об этом наш корреспондент беседует с генеральным директором Моспроект С.В. Миндрулом.

Святослав Викторович, какие, на Ваш взгляд, главные задачи определяют направление развития «Большой Москвы»?

При разработке проекта развития Московской агломерации нужно создать не только возможности оптимального развития города и агломерации на ближайшие 50 лет, но и, изменив транспортный и социальный «каркас» ЦФО, обеспечить в будущем возможность уменьшения транспортных, общественных, промышленных и социальных нагрузок на центральную агломерацию, предусмотрев таким образом более рациональное развитие всей центральной части России, а в перспективе – и ее окраин. Сложившаяся многовековая система радиально-кольцевого развития Московской агломерации и тенденция к ее расширению (в том числе создания в ближайшем Подмосковье таможенно-логистической, складской, торговой и транспортной структуры – магистрали ЦКАД) только усиливает центростремительное движение к Москве и отягчает ее состояние, и так уже близкое к коллапсу по большинству транспортных систем Москвы и Подмосковья, привлекая не только физический транспорт, но и огромные грузопотоки, в том числе в направлениях север – юг, запад – восток, а также усиливает приток как внутренней эмиграции, так и из ближнего зарубежья. Всё это негативно отражается на экологической обстановке в агломерации и как следствие ухудшает условия проживания в регионе, нарушает численную структуру расселения в РФ, равномерность развития и обостряет социальные противоречия. Для решения вышеназванных проблем необходимо разорвать радиально-кольцевую систему развития Москвы и области, отказаться от создания ЦКАД и других кольцевых систем, развивать радиально-хордовые связи. Но главное – создать новый транспортный «каркас», прежде всего в ЦФО, отказавшись от проектирования и строительства магистралей по типу «С.-Петербург – Москва», которые тянут все транспортные потоки через Московскую агломерацию; создать новые магистрали: «Запад – Урал», проходящую севернее, через Ярославскую и Костромскую области, и «Север – Юг», проходящую в районе Тамбовской и Ивановской областей. Все крупные города, включая города Московской агломерации, связываются с главными по вторичным магистралям, избегая транзита через столичный регион; так же решить проблемы С.-Петербурга и других крупных городов. На основной транспортный каркас «навешиваются» логистически-складская и таможенная системы, малые и средние промышленные предприятия, предприятия агро-промышленного комплекса и другие аналогичные сооружения. Рассматривая развитие Москвы, учитывая вновь присоединенные территории и Московскую область, надо считать их единой архитектурно-градостроительной системой, имеющей общий Генеральный план и единую перспективу развития.

Возможно создание линейно-полицентрических, достаточно равномерных структур, объединяющих в себе транспортные, инженерные, общественные, жилые и рекреационные составляющие (на уровне районов и микрорайонов), и – ближе к МКАД – государственно-общественные объекты федерального и регионального значения. Между структурами четко обозначить зеленые пространства, придав им статус «особо охраняемых территорий». Учитывая практическую потерю лесозащитного пояса вокруг Москвы, вновь образованные зеленые пространства постепенно освобождать от промышленных и других предприятий, создавая на их месте экологически чистые парки и пространства. В районе Нарофоминск – Верея – Можайск создать национальный парк «Русский лес» с присоединением к нему части территорий Тверской и Смоленской областей.

При создании новых жилых и общественных образований в системе полицентрических структур головные инженерные сооружения (энергетики, водозабора, очистных и мусороперерабатывающих предприятий) исходить из принципа пропорционального распределения объектов и сооружений, учитывая масштабы необходимых мощностей.

Жилые образования не должны превышать 7 – 8 жилых этажей с обязательным включением микрорайонов с малоэтажной застройкой. Строго придерживаться принципа функционального зонирования и неординарных разнообразных композиционных образований. При проектировании объектов дошкольного, школьного и спортивного назначения распределять территории этих объектов с возможностью расширения и увеличения их объемов в соответствии с необходимостью введения следующих очередей. Выполнять общественные, детские, спортивные объекты по индивидуальным проектам, отказавшись от их повторного тиражирования.

Объекты общественного и государственного назначения разрабатывать исключительно на творческой основе с объявлением открытых профессиональных конкурсов, а не тендеров. При разработке проектов развития Московской агломерации предусмотреть возможность размещения двух крупных международных пассажирско-транспортных аэропортов (в Ярославской и Рязанской областях), перевести московские аэропорты («Внуково», «Домодедово», «Шереметьево») исключительно на внутрироссийские линии.

Для совершенствования административно-территориального управления создать в агломерации единую административно-управленческую структуру, изменив названия районов в области по принципу единой московской системы (например, СЗАО-2, ЗАО-2 и т.п.). Москва в пределах МКАД должна быть объявлена «Территорией стабилизации», Московская область и вновь присоединенные территории – «Территорией активного градостроительного развития».

При разработке транспортной структуры Московской агломерации следует исходить из возможностей расширения и реконструкции существующих дорог, не строя новых кольцевых структур – создать несколько хордовых магистралей, позволяющих соединить противоположные направления по кратчайшим маршрутам.

В совете СМА по градостроительству

Очередное заседание Совета по градостроительному развитию Москвы СМА состоялось 25 января.

Сначала, по просьбе Л.В. Тазьбы, рассмотрели итоги недавнего конкурса на памятник Петру Столыпину. Л.В. Тазьба считает, что выбранное место для памятника, на углу участка Белого Дома, не соответствует значению личности Столыпина в отечественной истории, ставить его надо по оси лестницы главного входа. Оппонентом выступил В.Г. Семенов, начальник отдела конкурсов Москомархитектуры, подробно рассказавший о ходе конкурса и вариантах победителей. Внимательно рассмотрев планы и фотомонтажи вариантов, участники заседания пришли к выводу, что место на углу, на пересечении тротуаров по Конюшковской улице и Краснопресненской набережной, очень спорное, несмотря на некоторые планировочные находки конкурсантов. А расположить памятник над лестницей, по центру здания, просто нереально, поскольку администрация открывать ворота напрочь отказалась, и тогда вид Столыпина, глядящего на Москву через решетку ворот, привлечет разве что тех фотожурналистов, кто любит скандалы. Да и сама фигура теряется на фоне огромного объема здания. Не мешало бы объявить конкурс на самое достойное для папаяника Столыпину место в Москве. И еще: Совет убедительно просит Москомархитектуру и Минкультуры впредь привлекать архитектурную общественность к выбору места до начала конкурса, а не после, когда уже затрачены силы и средства. А Петр Столыпин нам сегодня нужен, очень нужен, и не только как памятник – хорошо бы вживую... Чтобы возродились тысячи цветущих сел – вместо пресловутых двадцати задымленных мегаполисов, чтобы поднялось сельскохозяйственное производство, вновь заселились пустующие земли Сибири и Дальнего Востока – вместо сутолоки вокруг столицы. Неплохо бы и «стольпинским галстуком» пригрозить, к примеру, педофилам – враз вылетят. Да и прочим «героям нашего времени»... Теперь второе: заслушали обстоятельный доклад специально приглашенного

заместителя директора по науке НИИ градостроительства М.Я. Вильнера о проблемах развития Московской агломерации. Он считает, что необходимо рассматривать совместно проблемы региона, Москвы, области и пространственного каркаса России, составленного из крупных агломераций. Но далее докладчик убеждал, что постоянный рост Московской агломерации – явление объективное, и в перспективе радиус вовлечения в нее вырастет до 250 км, включая такие города, как Тверь, Владимир, Тула – благодаря пуску скоростных поездов. По поводу последнего (весьма спорного утверждения) участники заседания не стали особо дискутировать. Их больше заинтересовал тезис о том, что, по словам докладчика, «период первоначального накопления» (т.е. разграбления ресурсов, тоже, оказывается, процесс объективный) с ускоренным ростом агломерации у нас заканчивается. А на смену ему идет новый период, когда появится интерес к перспективному развитию городов, и значит, потребуются градостроители! Слушатели решили, что этот прогноз самый объективный, и, обнадеженные, разошлись по домам.

Соб. корр.

Фото Ксении Огорелковой.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

На недавнем обсуждении в Москомархитектуре по поводу будущего Зарядья главный архитектор Москвы А.П. Кузьмин сказал: «Судьбу этого места должны решать не только профессионалы – архитекторы, градостроители. Нам очень интересен самый широкий взгляд на развитие территории».

Заявки на этот смотр будут принимать до 15 марта. Они будут представлены на всеобщее обсуждение в Интернете, а затем – на выставке.

По итогам смотра планируется провести обсуждение выбранного варианта, и только потом будет идти речь о реализации. К работе в конкурсной комиссии будут привлечены представители Москомархитектуры, Союза архитекторов и РААСН.

Продолжение темы – на полосе 2

В ОДНОМ РЯДУ С МАСТЕРАМИ

ЗОЛОТОЙ ФОНД «МОСПРОЕКТА»

Петр Валентинович Меднек, начальник 15-мастерской ОАО «Моспроект», пригласил меня в кабинет руководителя — здесь никто не помешает нашему разговору, хотя очевидно, что ему более привычно находиться среди сотрудников. И это не удивительно, ведь Петр Валентинович работает в этой мастерской уже 35 лет!

В 1975 году, сразу после окончания МАрХИ, он пришел в Моспроект. Надо сказать, что выбор пути для него не был случайным. Петр Меднек происходит из семьи зодчего — его отец Валентин Петрович Меднек, ученик самого А.Шусева, известен как крупный архитектор, автор многочисленных значительных построек в Кишиневе, Бендерах, на территории Молдавии, героический участник Великой Отечественной войны. Молодой специалист оказался как нельзя кстати для работы над масштабным и сложным объектом — Е.Н. Стамо сразу привлек его к проектированию Олимпийской деревни

для проведения Первых всемирных юношеских игр в Москве. С этого всё и началось. Петр Меднек активно включился в производство. Семидесятые — очень сложное для архитектурного творчества время: период развития массового типового домостроения. Из ограниченной промышленностью набора деталей нужно было ох как исхитриться, чтобы создать хоть что-то нестандартное, живое, несущее отголоски той великой архитектуры, которой учили в МАрХИ. Особенно тяжело пришлось мэтрам, воспитанным на классической традиции. Поэтому так часто Е.Н. Стамо, признанный мастер-градостроитель, истово преданный делу жизни, приглашал в свой всегда открытый кабинет молодых архитекторов. Постоянным собеседником (или, скорее, слушателем) старшего наставника стал и Петр Меднек. В переборе планировочных вариантов, эскизов, предложений вместе с руководителем искали и находили единственно верное решение. Мастерская (тогда зональная, юго-западного АО Москвы) специализировалась на проектировании новых районов массовой жилой застройки. Крылатское, Солнцево, Никулино и много других кварталов — дело интеллекта и рук ее коллектива. Как известно, работа 15-й высоко оценена специалистами, что называется, «вошла в анналы». Тем более это касается главного брэнда мастерской — Олимпийской деревни, авторы которой заслуженно получили Госпремию РФ. В коллектив создателей, естественно, вошел и П.В. Меднек. Вместе с тогдашним главным художником Москвы А.Ефимовым на базе Архфонда много сил и творческого горения он отдал для создания образно-художественной символики и монументально-декоративного оформления Юношеских игр.

Наставничество мастеров, которыми он считает для себя Е.Н. Стамо и С.В. Миндрула — руководителя мастерской с 1986 года, не прошло даром. В 1987 году П.В. Меднек — ГАП, бригадир. Он великолепно знает производство на всех стадиях проектного процесса, легко ориентируется и в общих вопросах, и в деталях, владеет экономикой, исходной документацией, кансалтингом, он в гуще работы своего коллектива. Он — автор ряда ответственных объектов. Среди них — гостиница МВА, «объект №10» (дом для Горбачева) на Ленинских горах и др. В 1994 году, в начале «перестройки» Петр Меднек назначен заместителем начальника мастерской, то есть фактически вошел в состав ее руководства. Жизнь в творческом отношении стала веселее — появились интересные заказы. И здесь нельзя не обратить внимание на любопытный факт: его имя фактически почти исчезло из состава авторов проектов, выпускаемых мастерской. Почему? Этот, казалось бы, незначительный штрих очень ярко свидетельствует о демократическом характере и традициях 15-й (опять же, эти традиции идут от Е.Н. Стамо, продолжают С.В. Миндрулом): бережное отношение к архитекторам-практикам, к их труду и нуждам, к интересам их профессионального роста. А начальник — он, по мнению Петра Валентиновича, должен быть на заднем плане, держать оборону». Мастерская постоянно на пике московской застройки. Комплексная работа по реконструкции кварталов 34 — 35 в ЗАО, со сносом пятиэтажек, переселением, новым строительством, планировкой, включением коммерческого жилья, Фили-Давыдково. В 2009 году, когда С.В. Миндрул был назначен генеральным директором ОАО «Моспроект», руководство мас-

терской №15 принял П.В. Меднек. Они по-прежнему работают вместе. А кабинет начальника, как и раньше, не изолированное, подчеркнуто главное, место для руководства, а, скорее, творческий уголок, где хочется укрыться от административной рутины и всласть поработать, обсудить новый проект, пообщаться с коллегами. Даже в наши мрачноватые для архитектора времена 15-ой, можно сказать «свежело»: был выигран конкурс на разработку многофункционального высотного комплекса на Мытной, и уже идет к завершению его строительство. Застройка из современных индустриальных домов на очень сложном затесненном участке по Большой Очаковской тоже стала большим подспорьем для коллектива мастерской. «Ну а для себя, любимого? — задаю обычно завершающий интервью вопрос. «Люблю путешествия, спорт», — отвечает Петр Валентинович. Недаром же он выглядит вполне орлом — подтянутый, энергичный, с искрой в глазах. Дай Вам Бог много новыхстроек, интересной работы, надежных друзей и конечно, здоровья!

А.М.

1. Жилой комплекс «Мичурино» по Большой Очаковской ул., вл. 1, 3, 5. Руководитель — П.В. Меднек, ГАП — А.А. Муромский, ГИП — Г.В. Романова.

2. Многофункциональный высотный комплекс на Мытной ул. Авторский коллектив: АБ «Остоженка». Генеральный директор — А.А. Скокан, ГАП — В.В. Каняшин. Разработка проекта: ОАО «Моспроект». Архитектурно-проектная мастерская №15, ОСК. Нач. маст. — П.В. Меднек, ГАП — К.А. Кузнецов, ГИП — Ю.В. Петров.

Чтобы привлечь больше москвичей, конкурс на парк в Зарядье надо провести в два этапа

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Предложил в беседе с корреспондентом «Моспроектовец» заместитель председателя Совета по градостроительному развитию Москвы при СМА Марк Гурари.

Это предложение возникло после недавней встречи участников конкурса с А.Кузьминым? Да, я был на этой встрече, и она показалась мне весьма знаменательной. В кои-то веки происходит открытое обсуждение с главным архитектором Москвы не какого-то здания, уже построенного, и даже не проекта, а только программы проекта! Поистине революционное предложение об устройстве парка на месте «Росси» вызвало и новые формы взаимодействия Москомархитектуры с общественностью — хорошо бы закрепить их в дальнейшем. А сам ход обсуждения привел к мысли о двух этапах, когда стало ясно, что на многие вопросы пока нет ответов. Вот, Владимир Юдинцев спрашивает о требованиях по концертному залу, ведь он займет немалую площадь, но уточнений нет. Андрей Боков напоминает, что климат у нас не всегда комфортный, надо предусмотреть возможность укрыться от непогоды. Это важно, поскольку было сообщение, что, возможно, здесь будут отдыхать группы по окончании экскурсий. Сколько их будет, когда — неизвестно. А ведь им и чашку кофе хорошо бы

выпить, и, уж простите, туалетом воспользоваться. Для этого нужны тоже немалые площади, да еще представительница Исторического музея просит место для экспозиций, для Музея — денег. Но судя по разрезу, использовать можно только одну поверхность земли. А еще говорили о парковке. И тогда «непрофессионалка» Наташа Самовер из Архнадзора задает самый что ни на есть профессиональный вопрос: «Какие площади, за вычетом закрытых, можно задействовать ниже уровня земли?» Пока вроде никаких. Тогда что же останется под зеленью? А при размещении построек на земле надо еще учесть так называемые «бассейны видимости?», основные векторы видов на Кремль, на реку, на здание МОГЭС напротив — это памятник архитектуры, высококачественная работа Жолтовского. И наоборот, виды с реки на Кремль, храм Василия Блаженного, на замечательные храмы и палаты по Варварке. Не ясно также, каков сюжет, общая идея, исходя из функциональной структуры окружающей местности, будет этот парк, к примеру, просто местом отдыха, или стоит ввести какой-то дополнительный объект, интересный туристам?

И какой же вывод из всего этого?

Вывод простой: программа конкурса недостаточно подготовлена. Да и невозможно за корот-

кий срок сформировать условия проектирования для такого ответственного участка в историческом центре столицы. Не хотелось бы испортить хорошую идею скоропалительной и непродуманной реализацией. Кроме того, нужно привлечь социологов, экологов, историков, специалистов по организации туризма и экскурсий и готовить программу основательно и обоснованно.

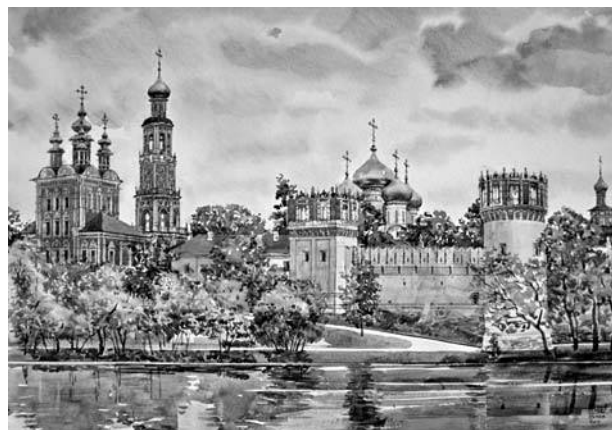
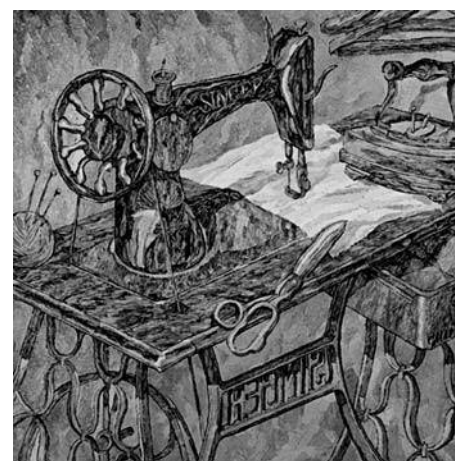
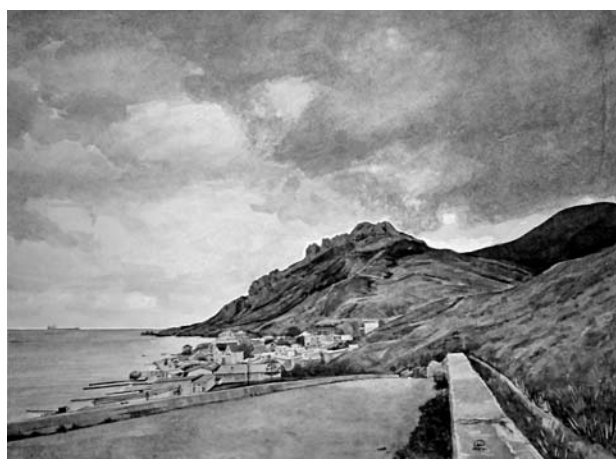
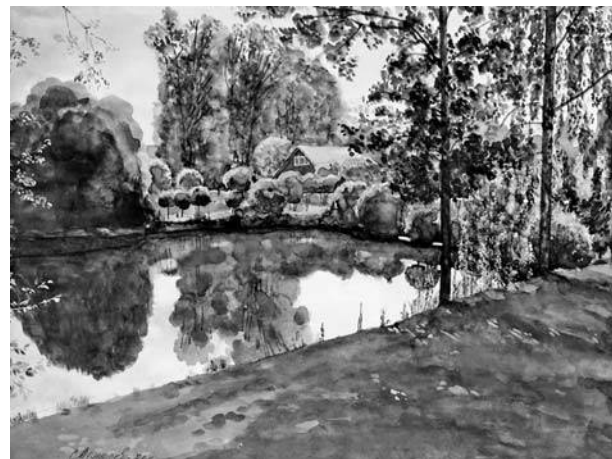
В чем же видится выход, ведь есть же и сроки?

Интересно, что выход подсказало еще одно замечание все той же представительницы Архнадзора — о том, что требования по форме подачи проекта усложнены: план, разрез, перспективы 3Д. Действительно, при общей расплывчатости задания такая детализировка ни к чему. А главное — мы отсекаем от участия массу москвичей, а может, и всех энтузиастов страны, которые любят нашу Москву и горят идеями, как ее улучшить, но при этом не то что системой 3Д, но и просто черчением не владеют — ну, другая у них профессия. Думаю, есть смысл объявить **первый тур конкурса только на идею** — какой парк здесь нужен, что в нем будет интересного, украшающего столицу. И главное — **форма подачи свободная**, только чтобы максимально эту драгоценную идею вы-

ражала. Вплоть до простой пояснительной записки. Представляю авторов, склонившихся над своим сочинением, вдохновляясь примером Эйнштейна, воплотившего на листке бумаги знаменитую свою теорию в короткой формуле. На такой конкурс достаточно недели 2-3. Конечно, аппарату Москомархитектуры достанется — думаю, волна хлынет немалая, эдакое цунами писем. Так ведь это и нужно! Широкое общественное обсуждение в каком-нибудь городском зале, а если наберется экспозиционный материал — еще и выставка, интернет-дискуссия. А за это время готовится программа, и по итогам первого тура объявляется вторая, обогатившая идеями, более профессиональная, с соответствующими требованиями к подаче. Надеюсь, продолжится сотрудничество Москомархитектуры в проведении конкурса с профессиональным сообществом, Архнадзором, экологами при формировании жюри, в организации экспертизы, обсуждений работ. Для этого можно использовать рамки ЭКОСа, как бывало раньше, и нашего Совета по развитию Москвы при СМА. Революционное предложение премьеры по парку в Зарядье должно потянуть цепь новых, также революционных решений проблем Москвы, в том числе — и по этому конкурсу.

Юбилей выставки «Мир глазами зодчих»

Выставка художественных работ московских архитекторов «Мир глазами зодчих» справила свой десятилетний юбилей. Несомненно, она давно стала любимой московскими зодчими и поклонниками их разнообразных талантов. Более того, эта экспозиция получила высокую оценку специалистов-искусствоведов и любителей искусства. Начавшаяся с тридцати участников, в нынешний раз она представила уже свыше ста восьмидесяти имен. Среди них – известные московские архитекторы, яркие имена, оригинальные художественные дарования. Превратившись в платцдарм дружбы и творческих встреч, «Мир глазами зодчих» по-прежнему собирает огромную аудиторию и демонстрирует высочайший творческий потенциал представителей нашей профессии. Хочется, надеется, что ее прекрасная жизнь продолжится.

ВЕРНИСАЖ В «ДОМЕ НА БРЕСТСКОЙ»

Работы, экспонированные на выставке «Мир глазами зодчих» (слева направо и сверху вниз).

Баскаев Марат Харитонович, Белякова Лидия Ивановна, Демидов Серафим Васильевич, Донцов Геннадий Александрович, Иванов Николай Николаевич, Казакова Валентина Михайловна, Карповский Анатолий Моисеевич, Коновалов Юрий Николаевич, Кудимова Ирина Фёдоровна, Лавренова Елена Сергеевна, Любимов Николай Евгеньевич, Миндрул Святослав Викторович, Садовский Станислав Алексеевич, Самарин Сергей Алексеевич, Чивиков Евгений Константинович.

XIV Международный фестиваль архитектуры и дизайна интерьера «Под крышей дома...»

Учредитель: Москомархитектура
 Организаторы: ГУП «ИТЦ Москомархитектуры»;
 Архитектурно-строительный центр «Дом на Брестской».
 Место проведения: «Архитектурно-строительный центр «Дом на Брестской»,
 г.Москва, 2-я Брестская, д. 6 (м. Маяковская)

Конкурс: 15–19 марта 2012 г.
 по номинациям:
 * реализованный жилой интерьер
 * общественный интерьер
 * декорирование
 * деталь интерьера
 * реализованный загородный жилой дом
 * проект-идея загородного дома
 * предмет в интерьере

Призы и награды:
 Гран-при за лучший объект
 первое, второе и третье места в каждой номинации
 спецприз Москомархитектуры

Участнику конкурса необходимо представить
 1. Заявку
 2. Материалы для каталога в электронном виде
 Участнику конкурса предоставляется:
 3 кв.м площади стены или пола (высота 2,0 м, ширина 1,4 м)
 Публикация: 1 стр. в каталоге фестиваля
 Регистрационный взнос для участника конкурса – 7000 руб.

Спецпроект «Невозможный предмет?»: (до 10 кв.м) бесплатно

Выставка
 Объекты экспонирования: промышленные и эксклюзивные образцы оборудования интерьера, светильников, мебели, декора, отделочных материалов и пр.
 Участнику выставки предоставляется от 10 кв.м экспозиционной площади, публикация одной страницы в каталоге фестиваля, общее освещение, охрана, уборка помещения, рекламно-информационное и организационное обеспечение.
 Регистрационный взнос для участников выставки – 6000 руб. за 1 кв.м

Программа
 Мастер-классы, круглые столы, лекции ведущих архитекторов
 Издается полноцветный каталог фестиваля. Размещение рекламной страницы в каталоге для сторонних организаций - 15000 руб.
 Дополнительные услуги:
 Широкоформатная печать на принтере и наклейка конкурсных работ – 6200 руб. за одно конкурсное место.
 Размещение информации в сети Интернет: www.dom6.ru в объеме одной страницы каталога сроком на 1 год для участников выставки – 4500 руб.; для участников конкурса – 3000 руб.

Заявки на участие принимаются до 20 февраля 2012 г. по адресу:
 2-я Брестская ул., д.6, комната 4 или по E-mail: pr@dom6.ru. Тел.: (499) 251-26-40, (495) 650-49-97.
 Материалы в каталог принимаются в электронном виде на E-mail: inna_a@dom6.ru

Спецпроект «Невозможный предмет?»

Человеку вообще, а творческому человеку, в частности, свойственно стремление расширять рамки, выходить за пределы, не останавливаться на достигнутом, реализовывать мечты, невероятное вчера делать сегодняшней реальностью. Приложение человеческой фантазии к интерьеру приводит к стремлению раздвинуть четыре стены до размеров мира, впустив внутрь все его богатство, и начать после этого придумывать что-то еще: невозможное, невероятное, необычное, невиданное, неслыханное, не...
 То, что не может быть в интерьере, но должно находиться в нём.
 То, что не может быть вообще, но, тем не менее, вот – оно.
 То, что нельзя сделать, а можно только придумать.
 То, что никому не нужно, но это не повод для его отсутствия.
 Лента Мебиуса, невозможная лестница Пенроуза, меховая чашка Мерет Оппенгейм или виртуальный интерьер и 4D-иллюзии – все это может иметь свою прописку в интерьере.
 Задача участников проекта «Невозможный предмет» – реализация сказки «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что» и докажи, что без этого интерьер жить не может. Что это и есть та вещь (предмет, явление, процесс или что-то другое), которая придает интерьеру индивидуальность, уникальность, незабываемость и неповторимость.
 Результат творческих поисков и находок авторов должен быть выражен в инсталляциях (предметных, фото и видео) или отдельных объектах (предметах, вещах), воплощенных в любом материале.
 Для экспонирования инсталляций предоставляется выставочная площадь до 10 кв.м. Произведения проходят предварительный отбор организаторами фестиваля. Эскизы и описания работ представляются в произвольной форме и высылаются на электронный адрес: pr@dom6.ru.
 Срок подачи заявок – до 1 марта 2012 г.
 Участие бесплатное.

СТЕКЛОТАРА

юмор @ сатира

Много лет на углу Столешникова и Петровки находится проектный институт, называющийся теперь «МНИИТЭП». Тогда, т. е. лет тридцать пять назад, он назывался просто «МИТЭП» и занимал два верхних этажа бывшей гостиницы «Марсель», превращенной после революции в коммунальные квартиры. Мы, пять молодых архитекторов, сидели в комнате на чердаке этого «Марселя» и постоянно что-то праздновали и отмечали, пользуясь услугами магазина «Вино», одного из лучших в Москве и расположенного в двух шагах. Наш шеф навещал нас редко – якобы, писал диссертацию. Зато к нам любили заходить сотрудники из других отделов тоже что-

то праздновать и отмечать, так как наш чердачок имел отдельную лестницу и был изолирован от строго соблюдавшей режим администрации. Благодаря этим празднованиям и отмечаниям у нас накопилось огромное количество пустых бутылок, которые мы складировали в чуланчике «на черный день», то есть до полного безденежья. Однажды четверо из нас утром уехали на стройку, а пятый по какой-то мало-важательной причине замешкался и появился только к обеденному перерыву. Не обнаружив нас, он стал бродить по комнате в поисках чего-нибудь съестного. И тут вспомнил про стеклотару. Быстро скумекав, что, если её оттащить в приёмный пункт и сдать по 12 копеек за бутылку, то образуется сумма, которая позволит ему отобедать в ресторане «Арагви». Взяв напрокат у копирующей три огромных дорожных сумки, он набил их бутылками. Одну сумку повесил на плечо, две взял в руки и, кряхтя, отправился во двор, где находился пункт приёма посуды. Пункт был закрыт без объяснений. Правда, имелись и другие точки. Но, если уж с утра не повезёт, то это надолго. Другие тоже почему-то не функционировали. «Учёт», «Нет тары», «Санитарный день» и просто «Закрыто» – все эти капитально выполненные таблички украшали ветхие сараюшки и подвальчики. Но, как говорил товарищ Сталин: «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики». И наш коллега нашёл-таки работающий пункт во дворах – лабиринтах между Петровкой и Цветным

бульваром, где располагался, как помнят старожилы, каток «Динамо». Пункт был закрыт на обеденный перерыв, и поэтому возле него образовалась могучая очередь старушек. Заняв очередь и поставив тяжёлые сумки на землю рядом со старушкиными авоськами, набитыми баночками из-под майонеза и бутылками из-под кефира, наш герой, покуривая, стал прогуливаться, предвкушая сациви, лобби, капусту по-гурийски, суп «харчо», шашлык по-карски и, возможно, бутылочку «Напареули». В своём габардиновом пальто цвета беж он выглядел диковинной птицей среди черных галок-старушек на фоне талого снега, перемешанного с раскисшей грязью, так характерной для московских мартовских дней. Надо отметить, что, когда в Москве начинает с земли спадать белый покров, то под ним обнаруживается вся московская экология. То есть какие-то селёдочные головы, объёдки, окурки, полиэтиленовые пакеты и даже использованные контрацептивы (да простит мне читатель эти малоэстетические отступления). Гордо вышагивая вокруг сарая и поглядывая на часы, наш любитель кавказкой кухни неожиданно поскользнулся и, махая руками и ногами, полетел головой вперёд под дощатый прилавок, на котором старушки заблаговременно выставили своё богатство. Банки и бутылки посыпались на землю и на авоськи старушек, превращая всё в мелкие осколки; их сумки, стоявшие рядом, наш бедолага при паде-

нии также расколотил ногами. Если бы это произошло в штате Алабама в США, старушки бы линчевали разорившего их франта. Но у нас, как известно, лежачего не бьют. Да и выбраться из места, где находился бедолага в положении лежа на спине, было почти невозможно, так как под прилавком была канава глубиной в метр и именно там лежала верхняя часть его туловища, включая голову, а нижняя часть светилась, соответственно, значительно выше, суча ногами и добивая ботинками последние майонезные баночки. Русские женщины всегда славилась сёрдобольностью. Старушки, уцепившись друг за друга, как в сказке про репку, вытащили нашего героя из канавы. А когда он в порядке компенсации за нанесённый ущерб безвозмездно передал им в дар содержимое своих трёх сумок, то ещё и отряхнули его габардин от селёдочных голов, окурков и пр. Несолоно хлебавши, купив на углу Столешникова пирожок с повидлом за семь копеек, он отправился на наш чердак, где и поведал вернувшимся со стройки голодным коллегам о своём горе. Но сочувствия с нашей стороны не встретил. Наоборот, пришлось прочитать ему лекцию, что замашки индивидуалиста и эгоиста несовместимы с моралью комсомольца, который по своей природе всегда тяготеет к коллективизму, и ему в голову не придёт проесть в «Арагви» накопленную тяжким трудом общественную собственность.

Ю.М. Мурзин. Рис. автора